

Фисун Маргарита Викторовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Отдельные проблемы оценки доказательств на досудебных стадиях
уголовного процесса**

Аннотация. В статье рассматривается, что одним из важнейших аспектов данного равноправия является уголовно-процессуальное доказывание и его «сердцевина» – сбор доказательств. В связи с этим очевидно, что некоторые инквизиционные черты действующего российского уголовного процесса нуждаются в реформировании.

Ключевые слова: доказывание, сбор доказательств, уголовно-процессуальное доказывание, уголовная ответственность.

Согласно конституционному принципу состязательности стороны обвинения и защиты в уголовном процессе должны быть равноправны. Одним из важнейших аспектов данного равноправия является уголовно-процессуальное доказывание и его «сердцевина» – сбор доказательств. В связи с этим очевидно, что некоторые инквизиционные черты действующего российского уголовного процесса нуждаются в реформировании.

Часть 1 статья 48 Конституции Р. Ф. гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Особую актуальность данное предписание приобрело в сфере уголовно-процессуальных отношений. Здесь состязательность сторон обвинения и защиты характеризуется наиболее острыми проявлениями противоборства, в результате которого могут наступать самые серьезные правовые последствия [1, с. 98].

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник впервые в истории Российского уголовного процессуального законодательства получил право не только представлять, но и собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи в порядке установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В данной норме указано, что защитник вправе собирать доказательства путём: получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [5, с. 35].

Анализ этих положений указывает, что после многочисленных дискуссий в основу концепции УПК РФ не была положена идея введения параллельного расследования, проводимого стороной защиты, хотя многие ученые высказывались по вопросу о возможности наделения защитника обвиняемого правом проводить следственные действия. С целью выявления оправдывающих или смягчающих ответственность обстоятельств с изложением своих выводов в «оправдательном заключении», которое можно было бы направлять в суд вместе с уголовным делом.

В уголовно-процессуальном законе не решен вопрос, должен ли адвокат в разговоре с опрашиваемым им лицом сказать, что является защитником подозреваемого или обвиняемого, или достаточно простого согласия опрашиваемого лица. Показания лиц, опрошенных защитниками, предметы, документы и иные сведения могут по своему содержанию являться доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), но сами по себе, вне их процессуального оформления судом, прокурором, следователем или дознавателем не могут быть признаны допустимыми [5, с. 43].

Аналогичным образом недопустимы и справки об исследовании, проведенном по инициативе защитника. Допустимым доказательством является только заключение эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 74 и ст. 80 УПК РФ), а оно содержит результаты исследования, которое проводится только на основании

постановления лица, ведущего производство по делу (ст. 195 УПК РФ) [5, с. 98]. Вещественными доказательствами признаются только те предметы, которые проверены, оценены и признаны таковыми судом, прокурором, следователем или дознавателем (ст. 81 УПК РФ), но никак не те предметы, которые только получены защитником [5, с. 45].

В литературе по данному вопросу высказываются противоположные мнения. Например Л. П. Рыжаков стоит на позиции, что представляемые защитником объяснения опрошенных лиц, справки о проведенном исследовании приобщать к делу как «иные документы», которые, исходя из перечня ч. 2 ст. 74 УПК РФ, допускаются в качестве доказательств. Полагаем, что данная позиция ошибочна и крайне вредна для практики, поскольку не соответствует положениям норм, предусмотренных ст. 74–84 УПК РФ. Так, в качестве доказательств допускаются показания свидетеля (п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). По мнению Ю.П. Гармаева лишь тот полученный адвокатом предмет (документ) будет процессуально легализован как вещественное доказательство, который будет, затем проверен, оценен и приобщен к делу следователем, прокурором, судом. На наш взгляд, все собранные и представленные защитником в нарушение комментируемых положений закона доказательства должны быть признаны недопустимыми согласно положениям ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Итак, нормы действующего УПК РФ закрепляют право защитника на сбор доказательств. Но при этом, всей полнотой государственно-властных и в том числе процессуальных, полномочий по сбору доказательств Российский уголовно-процессуальный закон наделил только участников уголовного судопроизводства, ответственных за ведения уголовного дела. Показания лиц, опрошенных защитниками, предметы, документы и иные сведения могут по своему содержанию являться доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), но сами по себе, вне их процессуального оформления судом, прокурором, следователем или дознавателем не могут быть признаны допустимыми.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены очередные изменения в УПК РФ, касающиеся порядка рассмотрения сообщения о преступлении.

Анализируя ст. 144 УПК РФ в ее новой редакции, мы делаем вывод, что законодатель не стал отказываться от стадии возбуждения уголовного дела, а расширил полномочия должностных лиц правоохранительных органов на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении. В частности, введены такие дополнительные права, как: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ; назначать судебную экспертизу; принимать участие в ее производстве, получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр документов, предметов. На наш взгляд, наибольший интерес представляет ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, которая предусматривает возможность использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств при соблюдении положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Если с такими действиями, как осмотр места происшествия, трупа, документов, предметов, освидетельствования, произведенными до возбуждения уголовного дела, все понятно, то с полученными объяснениями – не совсем. В частности законодатель не указал, какие данные должны быть в обязательном порядке указаны в бланке объяснения, а также не указал общих правил получения объяснений. По нашему мнению, в качестве обязательных данных в бланке объяснения должны содержаться сведения, указанные в ст. 166 УПК РФ [5, с. 85].

Также нам хотелось бы обратить особое внимание на ст. 307 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего, а также ст. 308 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность потерпевшего и свидетеля за отказ от дачи показаний. Нам представляется, что необходимо внести

изменения в ст. 307, 308, 309 УК РФ, предусмотрев уголовную ответственность пострадавшего и очевидца за дачу заведомо ложных объяснений и за отказ от дачи объяснений, а также их подкуп в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении. В ст. 5 УПК РФ необходимо внести следующих лиц: пострадавший, очевидец, лицо, причастное к совершению правонарушения [5, с. 4].

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. В связи с этим возникает вопрос: если лицо, совершившее преступление, на этапе проверки сообщения о преступлении в ходе получения у него объяснения описывает подробно все обстоятельства совершенного им преступления (но не пишет явку с повинной). А после того как возбуждается уголовное дело, отказывается от ранее данных им объяснений и не сотрудничает со следственными органами, можно ли будет использовать ранее полученные объяснения в качестве доказательства по уголовному делу. В п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ говорится о подозреваемом и обвиняемом, то есть о лицах, которые появляются после возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ необходимо внести понятие «лицо, причастное к совершению правонарушения» [5, с. 44]. В этом случае, если данное лицо в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении в присутствии защитника опишет обстоятельства совершенного им преступления, то в дальнейшем в ходе судебного разбирательства данные объяснения можно будет использовать в качестве доказательства по уголовному делу и в случае отказа подсудимого от ранее данного объяснения. Необходимо заметить, что на протяжении многих лет спорным остается вопрос о юридической природе действий, производимых в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, разрешение которого имеет важное теоретическое и практическое значение. Деятельность уполномоченных органов на этом этапе

называлась по-разному: «проверка», «доследственная проверка», «кратковременная проверка», «первичная проверка», «дополнительная проверка», «проверочные действия». По мнению ряда ученых, в частности М.С. Строговича, деятельность до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела не является процессуальной. Сторонники этой точки зрения считают, что уголовно-процессуальные отношения возникают только после возбуждения уголовного дела, а в уголовно-процессуальные формы могут облекаться только следственные действия [3, с. 169]. Однако с данной точкой зрения мы согласиться не можем, поскольку, если возбуждение уголовного дела есть стадия уголовного процесса, то деятельность, производимая на этой стадии, не может не быть процессуальной.

Литература

1. Драгунцов Ю. Департамент собственной безопасности МВД России продолжает вести работу по очищению рядов органов внутренних дел // Российская газета. 2011. 15 февраля.
2. Конституция Российской Федерации (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445. 26 января.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 2009.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 04.10.2010. № 270-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954; СЗ РФ. 2010. № 41 (2ч). Ст. 5199. 11 октября.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ в редакции ФЗ № 323 от 29.11.2010г. // СЗ РФ 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. 24 декабря; СЗ РФ. 2010 № 49. Ст. 6419. 6 декабря.